

Европейская империалистическая политика в сфере иммиграции

Империалистическая демократия осуществляет плюралистическую централизацию генеральной линии буржуазии через синтез интересов различных фракций, опосредованный плюрализмом властей и опирающийся на массовую базу, формирующуюся на электоральных «опросах». Важной чертой политического цикла атлантического упадка являются трудности ключевых фракций крупного капитала в формировании коалиции и массового консенсуса в поддержку этой генеральной линии. Мы писали, что *«условия, в которых европейская империалистическая демократия ассимилирует или нейтрализует новые популистские и совранистские мятежи мелкобуржуазного социал-национального мифа, в значительной мере вскоре станут характерными чертами нового политического цикла»* («Кризис социал-демократизации и баланс сил в новом политическом цикле» // Пролетарский интернационализм № 54, февраль 2019).

Одним из таких условий является *новый консенсус вокруг иммиграции*, – более охранительский, чем раньше, – посредством которого буржуазия пытается притянуть к генеральной линии крупной буржуазии антииммиграционные кампании, что находит всё больший резонанс среди мелкобуржуазных и промежуточных слоёв, характеризующихся собственническими страхами и боящихся призрака деклассирования. Пример: благословение, данное Европейской комиссией инициативам итальянского правительства вынести на аутсорсинг в Тунис и Албанию задачу управления иммиграцией. Опираясь на критерий *еврорастворимости*, мы проанализировали, как совранизм Джорджи Мелони приспособился к европеистской линии. Её кампания против *«нелегальной иммиграции»* встраивается в европейскую политику и дополняется указом, разрешающим въезд в страну 425 тыс. неевропейских рабочих до 2025 года, чтобы ответить на потребность в рабочей силе. По этому поводу мы цитировали совет *The Economist* (11.11.2023): *«Показывая способность контролировать границы, правительства могут получить политическое пространство, чтобы приоткрыть двери и не проиграть выборы тем, кто хотел бы их загерметизировать»*. Однако проведение этой линии оказалось непростым в тех странах, где иммиграция стала одной из главных тем в электоральном соревновании.

Французские и британские мятежи

Во Франции правительство оказалось в затруднительном положении в вопросе иммиграционного закона, принятого в последний момент при поддержке Национального объединения. Британское консервативное правительство, наоборот, сумело со скрипом преодолеть мятеж своего правого крыла против закона, призванного обойти возражения Верховного суда в отношении плана «Руанда». Этот план предполагает депортировать в африканскую страну претендентов на получение убежища. Пока что ни один самолёт не вылетел в Руанду, и мятежные консерваторы настаивали на более жёстких формулировках, чтобы гарантировать осуществление плана.

До этого эпизода правительство уже предложило меры по общему сокращению иммиграции. Это была реакция на политическое давление, вызванное обновлёнными данными об иммиграции за 2022 год, опубликованными в конце ноября Национальным бюро статистики (ONS). Размер чистой иммиграции, ранее оценённой в 606 тыс. человек, был пересмотрен в сторону увеличения до 745 тыс. В некотором смысле психодрама в Консервативной партии, разыгранная в декабре вокруг плана «Руанда», оказалась полезна премьер-министру Риши Сунаку, поскольку позволила отвлечь внимание от иммиграции в целом и сфокусировать дебаты вокруг «нелегальной иммиграции» людей, которые прибывают из-за Ла-Манша на маленьких судёнышках. Их доля составляет всего 4 % от 1,2 млн в 2022 году. Без иммиграции британская экономика перестала бы функционировать: согласно ONS, в Великобритании уровень безработицы составляет всего 4,3 % и более 1 млн рабочих мест на данный момент не заняты.

Если британское правительство сумело усмирить свой внутренний мятеж в декабре, то у голландского в июле этого не получилось сделать. Правительство пало, потому что ограничение права на воссоединение семьи для заявителей на получение убежища, задуманное Народной партией за свободу и демократию (VVD) Марка Рютте и

поддержанное Христианско-демократическим призывом (ХДП), оказалось неприемлемым для двух других членов коалиции. Эффект этой меры оценивался в виде сокращения иммиграции на 1–2 % (*NRC.nl*, 11 июля).

Голландские выборы

Рютте не участвовал в выборах, но его партия заплатила за эту неуступчивость: на голосовании 22 ноября неожиданно одержала верх Партия свободы (PVV) Герта Вилдерса. Получив 2,45 млн голосов, то есть поддержку 24 % проголосовавших и 17 % электората, эта крайне правая популистская партия теперь имеет больше всего мест в нижней палате парламента, однако титул самой крупной в абсолютных числах партии получила “партия” абсентеизма, насчитывающая 3 млн избирателей.

Вместо Рютте во главе VVD встала Дилан Йешильгёз-Зегериус, нидерландка с турко-курдскими корнями, с шести лет проживающая в Нидерландах, где её родители получили политическое убежище. После разочаровывающего электорального результата – партия потеряла почти треть голосов, набрала 15 % и сократила свой вес в парламенте с 34 до 24 депутатских кресел – Йешильгёз-Зегериус критиковали за то, что она способствовала победе Вилдерса, сконцентрировав свою кампанию на иммиграции, не исключив возможность сотрудничества с PVV. Эта гипотеза была снятием фактического санитарного кордона, установленного в 2012 году, который делал бесполезным любой голос, отданный за Вилдерса.

На данный момент продолжают попытки сформировать правительство. Для образования коалиции большинства потребуется альянс как минимум трёх партий, а учитывая присутствие в нижней палате 15 фракций, вариантов может быть много. Тем не менее новое соотношение сил уже проявилось. В декабре большинство проголосовало за выход из политики убежища и миграции ЕС в случае модификации Европейского договора. Идея в том, чтобы принять политику *«ноль просителей убежища»*, которую уже реализует социал-демократическое правительство Дании.

Вероятно, часть голландской буржуазии готова позволить себе демагогию, даже ценой ущерба в виде уменьшения числа просителей убежища, которое составляет где-то 10 % от общего числа иммигрантов в Нидерланды. Однако она не сможет обойтись без иммиграции самой по себе. Экономика, имеющая 3,6 %-ный уровень безработицы и стареющее население, испытывает большую потребность в рабочих. Согласно исследованию Центра изучения рынка труда (ROA) Университета Маастрихта, к 2028 году откроются 2,2 млн вакансий. *«Центры медицинских услуг постепенно закрываются и в дальнейшем не могут вновь открыться, магазины и рестораны закрываются раньше, поезда и автобусы отменяются, а время ожидания, к примеру, механиков и маляров увеличивается. Однако это лишь начало»*. Таков комментарий крупной правой газеты *De Telegraaf* (12.12.2023).

Крутой поворот Германии

Страна, где осознание необходимости иммиграции более очевидно проявляется в публичных дебатах, – это Германия. Летом Бундестаг принял закон об иммиграции квалифицированных рабочих из-за пределов ЕС. С помощью системы баллов и упрощения административных процедур правительство надеется достичь цели привлечения 400 тыс. рабочих в год. Вице-президент либеральной партии СвДП Йоханнес Фогель объявил: *«Мы должны наконец понять, что находимся в условиях глобальной конкуренции с другими странами по привлечению наиболее ярких умов»* (*Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 22.06.2023).

Однако с восхождением крайне правой партии “Альтернатива для Германии” (АдГ), занимающей второе место в опросах общественного мнения, даже в Берлине происходит ужесточение риторики по поводу иммиграции. Она фокусируется в основном вокруг заявителей на получение убежища и в меньшей степени вокруг иммиграции рабочей силы. С конца сентября правительство ввело контроль на некоторых границах. В конце октября канцлер от социал-демократов Олаф Шольц на первой странице *Der Spiegel* предложил изгнать *«в больших количествах»* тех, кто не имеет перспективы остаться в Германии. Позднее, в начале ноября, *«Пакт за Германию»*, поддержанный ХДС/ХСС и тремя правительственными партиями, объявил о сокращении социальных выплат для беженцев. Более того, проблемы с британским планом “Руанда” и итальянским планом “Албания” не

помешали ХДС/ХСС вдохновляться ими. В декабре партия предложила первую версию своей новой базовой программы, в которой под заголовком “Порядок и человечность” она предлагает рассматривать прошения на получение убежища в стране за пределами ЕС. Согласно прессе, речь идёт о Гане и Руанде.

Буржуазный цинизм

Тенденции к укреплению популистских партий иногда противопоставляются польские выборы, прошедшие в октябре. Спустя 8 лет работы правительства под знаком жёстко антиевропейского и антинемецкого совранизма партия “Право и справедливость” (ПиС) утратила большинство, хотя и осталась ведущей. Тем не менее вздох облегчения в комментариях важнейших газет европейской буржуазии после формирования 13 декабря правительства Дональда Туска объясняется в основном надеждой снова увидеть в Варшаве правительство с конструктивным отношением к ЕС. Никто не надеется, что Туск станет сторонником открытия границ для мигрантов. Экс-президент Европейского совета и бывший премьер-министр Польши с 2007 по 2014 год и сам не стеснялся использовать антииммиграционную карту в своей электоральной кампании.

Буржуазия видит в иммигрантах источник прибавочной стоимости, который можно эксплуатировать или использовать в целях электоральной демагогии. Она цинично соглашается на нормализацию ксенофобии и расизма, лишь бы сохранялась её генеральная линия, которая в Европе обязательно является европейской стратегией. Однако попытка распространить этот яд внутри рабочего класса касается нас и обязывает защититься от него стеной. Если использовать две концепции, выработанные Марксом, покуда «класс в себе» всех рабочих мира не станет «классом для себя», то есть осознающим свою историческую роль, необходимо продолжать сражение против искусственных разломов, которые буржуазия пытается навязать пролетариату, вроде различия между “легальной” и “нелегальной” иммиграцией или между религиями и между этносами.

Декабрь 2023 г.